

— Папа, ты закончил дела? — Фу Яо сел рядом с отцом.

Шэнь Цину показалось, что в его словах была какая-то натянутая теплота.

— Он только что в лесу подвергся нападению, я привел его... это мой отец.

— Дядя... здравствуйте, дядя, — Шэнь Цин крепче закутался в полотенце, выдавив улыбку.

Ему почудилось, что температура в комнате падает, по капле, холод пополз от пальцев ног вверх. Даже несмотря на гудящий обогреватель, он все равно чувствовал, как по спине бежит холодок.

— Угу, — низко отозвался мужчина, поднял ладонь и погладил Фу Яо по волосам. — Можешь почаще приводить друзей поиграть, я только рад.

Его голос был приятным, но ровным, без интонаций.

Как манекен... Не без ужаса подумал об этом Шэнь Цин, обхватив колени. Он осторожно наблюдал за этими двумя. Они были отцом и сыном, но что-то в этом было не так. Рука мужчины лежала на бедре Фу Яо, он ласково потирал его, тихо смеясь... Отец и сын?

— Папа, он очень устал, давай сначала дадим ему отдохнуть, — с улыбкой поднялся Фу Яо и протянул руку, чтобы помочь Шэнь Цину. — Ты будешь в гостевой, хорошо?

— Спасибо... — поспешно сказал Шэнь Цин.

Переступая порог, он не удержался и бросил взгляд через плечо. Отец Фу Яо полулежал на кремовом диване, синий световой туман, испускаемый ароматической лампой, отражался в его глазах, словно фосфоресцирующий огонь, горящий в глубине черных зрачков.

— Мой папа человек немного холодный, но на самом деле он очень хороший.

— Твой папа он...

— Его глаза немного пугают, да? Он... он не видит, он слепой.

— Слепой...?!

Фу Яо улыбнулся, взбил для него подушку, помог лечь и укрыл одеялом.

— Не бойся, здесь безопасно. Если что — позови меня.

— Спасибо, — Шэнь Цин был очень благодарен.

Подушка и одеяло были мягкими и удобными. Он провел тяжелую ночь, и все еще думал о том моменте, когда на него напал Лу Тяньмин... Сердце сжалось от боли, он обхватил плечи и свернулся калачиком. Что ему делать? Лу Тяньмин хочет его смерти?!

Он уткнулся в кровать и вдруг услышал стук в панорамное окно. Повернув голову, он при лунном свете увидел полуобнаженное тело, прижавшееся к стеклу и улыбающееся ему.

Зрачки Шэнь Цина дрогнули. Он разглядел влажные, как водоросли, черные волосы того человека, но лица рассмотреть не мог. Дыхание замерло. Он увидел вытянутый под тем человеком в лунном свете длинный рыбий хвост, острые плавники и сверкающую чешую. Тот

человек сильно ударил по стеклу, длинные острые ногти проскребли по стеклу, издавая пронзительный звук...

— Уходи! У... — тело обмякло, он осел на пол.

Ладонь того человека плотно прижалась к стеклу, губы растянулись, открывая ему искаженную улыбку.

Резкий звон в ушах промелькнул. Шэнь Цин невольно крепко зажал уши. Он услышал звук бьющегося стекла, черная фигура приблизилась, его грубо схватили и подняли!

— Отпусти! Отпусти!!!

Он закричал, а потом услышал, как с грохотом распахнулась дверь гостевой, потом почувствовал, как его резко потянули за талию назад, бесконечная тьма обволокла несколько размытых фигур, те фигуры издали вопль, а потом раздался звук бегства, стекло разбилось вдребезги!

— Смотри на меня.

Резкий звон в ушах внезапно прекратился. Шэнь Цин встретился взглядом с этими черными, как тушь, глазами, и его сердце внезапно успокоилось. Он тяжело дышал, оглядываясь. Вокруг были только осколки разбитого панорамного окна и ночной туман, заползающий в комнату. Никаких фигур, никакого получеловека-полурыбы.

— ...Это все... мои галлюцинации? — со страхом спросил Шэнь Цин, понимая, что его держит отец Фу Яо.

— Я не знаю, что ты видел, — спокойно произнес отец Фу Яо.

Его пальцы провели по лбу Шэнь Цина.

— Подобный человеку, но не человек. Принадлежит морю, но также и земле. Деградировавший зародыш...

— Папа! Что вы говорите! — невесть откуда появившийся Фу Яо грубо прервал их, оттаскивая Шэнь Цина. — Мой папа — гадатель, медиум... Говорит всегда загадками.

Спустя полчаса Фу Яо, надувшись, затащил Шэнь Цина в свою комнату и вытер ему пот с лица.

— Ты только не принимай близко к сердцу.

— Медиум? — Шэнь Цин заинтересовался. — Ты... ты веришь, что в мире действительно есть души, эти... существа?

— Я сам не верю... но предсказания моего отца очень точные, правда, особенно точные. Я... я не знаю, — Фу Яо посмотрел на него, немного колеблясь. — Среди его клиентов много высокопоставленных чиновников... Ложись, будет легче.

Шэнь Цин осторожно лег. Фу Яо поправил ему одеяло.

— Мой папа защищает этот дом. Пока ты в доме, ты в безопасности.

Шэнь Цин приоткрыл глаза. Ему казалось, что в этих словах, на первый взгляд логичных, есть

что-то зловещее. Он посмотрел на чернеющий за окном лес. В лесу кричали птицы, словно плакали младенцы.

Сны были полной мешаниной, обрывочные картинки переплетались. Его избивали, кто-то приковывал к его лодыжкам железные цепи, а потом сталкивал в воду...

Потом светлый кабинет Лу Тяньмина. Лу Тяньмин, развалившись в кресле, небрежно произносит: «Убери этого молокососа, раз и навсегда»...

— Ацин! Ацин! Кто-нибудь дома?!

Шэнь Цин разбудил стук в дверь. Он с трудом поднялся с кровати, открыл дверь. Фу Яо стоял у двери, отец Фу Яо скрестил руки и стоял сбоку от входной двери. Казалось, почувствовав его присутствие, его черные, несфокусированные глаза повернулись к нему.

— Ты выйдешь? — в этом вопросе была странная торжественность.

У Шэнь Цина возникло странное ощущение. Стук в дверь становился все тише, все дальше, словно невидимая стена... отделяла этот теплый бревенчатый дом от внешнего мира.

— Ацин?! Ты здесь?!

Это был голос Лу Тяньмина. Шэнь Цин понял это. Он двинулся к двери, протянул руку и взялся за ручку. Лу Тяньмин ищет его? Да, если подумать трезво, у Лу Тяньмина не было причин причинять ему вред. Лу Тяньмин всегда защищал его, хорошо к нему относился.

— Не выходи, — услышал он голос Фу Яо.

Тот стоял позади него, плотно сжав губы, с мольбой.

— Меня... меня ищут, — Шэнь Цин не знал, как определить Лу Тяньмина.

Возлюбленный? Любимый? Или член семьи? Он чувствовал, что они не принадлежат ни к одной из этих категорий.

— Если выйдешь, я не смогу тебя защитить, — улыбнулся отец Фу Яо, произнеся еще более странную фразу.

Тьма позади него словно текла, медленно струясь.

— Извини, я должен посмотреть... — рука Шэнь Цина сжала дверную ручку.

Поколебавшись, он потянул дверь на себя.

За дверью был темный лес, ни души. Шэнь Цин услышал, как позади него Фу Яо что-то пробормотал, хотел его остановить, но его самого удержал собственный отец.

— Лу Тяньмин?! — сделав несколько шагов, ступив в густые заросли, Шэнь Цин крикнул в сторону двери.

Голос прозвучал призрачно. Он услышал шаги в лесу и поспешил за ними, шагнув в темный лес.

Ему не следовало так спешно выбегать. Но почему же Лу Тяньмин напал на него тогда? С

ножом...

— Ацин! Быстро отойди!!!

Взрывной крик заставил его вздрогнуть. Шэнь Цин увидел мелькнувшую в темноте под высокими черными деревьями фигуру Лу Тяньмина. В следующий момент он почувствовал боль в голени, поспешно отступил назад, и сзади его схватил кто-то, сжимая запястье.

Он услышал выстрел, потом его грубо потащили на землю, затылок сильно ударился о грунт. Он отчаянно вырывался. Сверху на него накинули черный мешок!

Он беспорядочно болтал ногами, и резкий электрический разряд пронзил внутренности. Он тяжело рухнул на землю, и двое подняли его.

Кап, кап, кап. Звук капающей воды.

Неизвестно, сколько они шли по лесу. В полубреду Шэнь Цин почувствовал, как над головой мечется свет. Он учуял резкий запах спирта.

— Что поймали? И это считается сиреной?!

Шэнь Цин медленно пришел в себя на бетонном полу. Он услышал, как двое яростно спорят. Он посмотрел в сторону: рядом собрались десятки человек в тактическом обмундировании спецназа. Увидев, что он очнулся, один из них грубо схватил его за лицо.

— А где хвост?! Ты что, подсунул мне какого-то парня? Это что за сирена, теперь по всем улицам сирены ходят! — взревел бородатый мужчина.

<http://bllate.org/book/15584/1391955>